

ЗАБЫТЫЙ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

— Если тебе или Эшу нужно будет отдохнуть, обязательно скажи, — попросила Талия. — Не хватало еще, чтобы кто-то из вас свалился.

— Я понял, — откликнулся Холт.

— *Я тоже*, — с готовностью отозвался дракон.

«Из нас двоих первым сдамся я», — подумал подросток.

— И еще — если Сайлас найдет нас, продолжайте путь без меня, — добавила принцесса, пристально посмотрев на Холта.

Тот крепко сжал губы. Подросток хотел сказать «нет», но это привело бы к ссоре, и они только бы потеряли драгоценное время. А еще он надеялся, что до этого просто не дойдет.

— Время для обмена чувствами, — сказал Холт Эшу, похлопывая дракона по шее.

Сорвав пучок травы, он потянулся к их связи. Открыв ее, Холт поднес зеленые стебельки к носу и глубоко вдохнул. Эш подошел ближе. Собравив, что делает его друг, дракон тоже сосредоточился на нотках сена и весеннего тепла.

Когда их чувства начали сливаться — легче, чем в первый раз, — Холт начал произносить слова, которым их научил Бруд.

— Мои глаза в обмен на твои.

Эш опустил голову и прижался мордой к пучку в кулаке у Холта.

— *Твоя кожа в обмен на мою.*

— Мой мир в обмен на твой, — закончили они вместе.

Чувства Холта мгновенно изменились. Он видел дальше, чем могло позволить человеческое зрение, слышал птичьи крики, раздающиеся из далеких гнезд, и обнаружил, что его нос способен уловить новые запахи: аромат раскисшей земли и сильный душок его собственной, пропитанной потом одежды. Постепенно их чувства выравнивались, и подросток ощущал в своей груди, как крепла их с Эшем связь.

Обмен чувствами не черпал магию из ядра Эша, но из-за этого связующая нить все равно натягивалась как струна. Так что им обоим придется передохнуть, или она оборвется еще до того, как они доберутся до столицы,

Холт забрался на спину Эша и приготовился взлетать.

— Мы готовы, — сказал он и обнаружил, что при подобном контакте с Эшем в его голосе слышится слабый гул.

Пира издала оглушительный рев, свирепость которого застала Холта врасплох. В его теперь особо чувствительных ушах зазвенело, и подросток зажал их, когда Эш взревел в ответ.

Затем, заваливаясь на бок, белый дракон взмыл в воздух и начал подниматься к облакам. Холт изо всех сил старался не упасть, крепко сжимая ноги, а руками хватаясь за шею Эша. Но вот дракон полетел ровнее, и подросток вздохнул с облегчением. Они пристроились позади Пиры и Талии, следуя за ними на юг.

Ошеломленный Холт с трудом перевел дух. Непривычный к столь острым ощущениям, он даже зажмурился.

— *Держи глаза открытыми!*

«Вот дурак!» — обругал себя Холт, вытаращиваясь вперед. В этом же и заключался смысл всего процесса.

— *Прости, малыш.* — Во время обмена чувствами мысленно разговаривать с Эшем было легко.

Холт постарался сосредоточить свое внимание на Пире, чтобы Эш мог следовать за ней. И это оказалось нелегкой задачей! Периферийное зрение постоянно улавливало какие-то вспышки, так и соблазняя завертеться по сторонам. Но Холт приказал себе не

отвлекаться — ради Эша. Дракон, в свою очередь, не поднимал голову высоко, чтобы открыть другу обзор.

— *Это так весело!* — воскликнул Эш.

Радость прошла через связь, и Холт немного расслабился. Постепенно он тоже начал получать удовольствие, столь же сильное, как и от первого полета.

Мир внизу виделся таким маленьким и хрупким. Крошечные фермерские домики усеивали зелено-желтый пейзаж. Даже целые деревни выглядели так, что уместились бы на его ладони.

Когда перевалило за полдень, Холт подумал, что мог бы сделать что-то полезное. Они летели уже несколько часов и будут лететь еще. Он должен использовать каждое мгновение, чтобы подготовиться к предстоящим сражениям. Любой хороший повар продумывает утром блюда на ужин.

Сначала Холт проверил свою связь с драконом. Несмотря на то, что ее края начали терять четкость, беспокоиться пока было не о чем. Тогда подросток втянул в свою душу столько магии, сколько не ослабило бы Эша, и занялся Очищением.

Даже в обычных обстоятельствах, когда он спокойно сидел, скрестив ноги, на твердой земле с закрытыми глазами, рядом с приятным теплом костра, процесс и тогда протекал непросто. А здесь, в вышине, где бушевал порывистый ветер, Холт был вынужден цепляться за чешую Эша, чтобы не разбиться насмерть, и еще держать глаза открытыми, чтобы его дракон мог видеть, куда лететь.

Но Холт все равно попытался.

Шум ветра и хлопанье крыльев заглушали потрескивания магии, еще более осложнив задачу. Приходилось полагаться на свои ощущения. И все же, задействовав все свои силы и концентрацию, подросток сумел убрать некоторые загрязнения, накопившиеся еще до битвы с Плащами Вирма. И пусть ему приходилось тяжело, да и результат оставлял желать лучшего, Холт все равно был доволен, потому что потратил время с пользой.

В конце концов, Всадники должны продвигаться вперед, заставляя себя осваивать новое. Рейк утверждал, что возможностями он превосходит Повелителя. Кто знает, как еще можно раздвинуть границы своей силы и умений?

Дневной свет потускнел — близились ранние сумерки, и пейзаж внизу тоже начал меняться. Но не только потому, что день уступал место ночи. Полосы земли, испещренные черными и болезненно-зелеными шрамами, могли означать только одно: здесь побывала Скверна. Постепенно зараженные участки охватывали все большие пространства. Фермы или деревни, что когда-то стояли здесь, были сожжены той же темной магией, которая захватила Крэг. Холт надеялся, что их жители успели добраться до Сидастры. И непременно добрались — Призыв был отправлен давным-давно.

Мысли Холта обратились к отцу. Сейчас он где-то далеко внизу, на юге — только на это и надеялся мальчик, — и нашел убежище за стенами города.

И все, что ему остается, это гадать, какая судьба его ждет, и где сейчас его сын.

«Я иду, отец, — думал Холт. — Так быстро, как только могу».

Погруженный в переживания, он отвлекся. Процесс Очищения застопорился, и связь с драконом начала дрожать. Хотя это служило лишь предупреждением, Холт не хотел рисковать.

— *Нам нужно отдохнуть*, — сказал он Эшу. — *Вернее, нашей связи не помешал бы отдых.*

Тогда дракон обратился к Пире, и вскоре они начали снижаться. Сначала Талия спустилась к реке. Некоторое время она следовала вдоль ее течения на юг, пока не свернула к отделившемуся, более узкому притоку. Для ночевки принцесса выбрала небольшую поляну под скалистым холмом, где их отряд не привлек бы внимания. А еще там обнаружилась пещера, в которой можно было укрыться.

— Никакого огня, — предупредила Талия, спешиваясь.

Холт кивнул.

— Как думаешь, они близко?

— Скверна? Вряд ли. Похоже, все жуки переместились на юг, к городу. Завтра, возможно, увидим и рой — мы будем пролетать над ним.

Холт сглотнул, и Талия положила руку ему на плечо.

— Перед началом всегда хуже всего, — сказала принцесса. — По крайней мере, так мне говорили. —

И она направилась к пещере, на всякий случай обнажив меч.

Перед глазами у Холта все плыло, и он затряс головой. После столь долгого взаимодействия с Эшем у него не сразу получилось сориентироваться в своем уже пространстве: Холт чувствовал себя меньше, точно он съежился, а окружающий мир воспринимался как сквозь толщу воды. Откинув голову назад, подросток увидел, как самая первая вечерняя звезда мигнула ему в ответ.

— Малыш, мы должны просидеть на открытом воздухе как можно дольше, — сказал он дракону. — Чтобы ты впитал как можно больше лунного света.

Талия вернулась. Пещера, к счастью, оказалась пуста. К сожалению, у них не было мяса для драконов. Но Пира заявила, что лучше останется без еды, чем рискнет натравить на них Скверну или, что еще хуже, — Сайласа. Эш согласился последовать ее примеру, хотя через связь Холт чувствовал, что его дракона мучает голод. Эш продолжал стремительно расти и не только в размерах — сила его магии тоже увеличивалась. А это требовало соответствующего питания.

Поскольку делать было больше нечего, Пира забралась в пещеру. Талия последовала за ней, чтобы заняться Очищением и Ковкой, в то время как Холт и Эш остались ждать восхода луны снаружи. Серебряный свет струился с неба, и дракон широко расправил крылья, подставляя этому сиянию каждый дюйм своего тела. До полнолуния уже оставалось недолго, и Холт

размышлял о том, что может произойти в такую ночь. Почувствуют ли они с Эшем прилив энергии? И наоборот, когда луна снова превратится в узкую полоску на ночном небе, станут ли они слабее?

Холт проверил ядро дракона. Туманная дымка все еще окружала шар света, расположенный в центре. Но теперь, когда туда хлынуло так много лунных пылинок, все пространство стало ослепительно ярким опять. Решив, что на Очищение он уже потратил время днем, Холт занялся Ковкой. Он старался Вковать как можно больше пылинок в ядро Эша, понимая, сколько от него ускользнет. Но каждая такая пылинка становилась еще одной маленькой победой, еще одним крошечным шагом в подготовке к предстоящей битве.

Потеряв счет времени, Холт открыл глаза, только когда Талия крикнула ему:

— Хватит!

Он моргнул и озадаченно уставился на принцессу. Та сидела, скрестив ноги и явно сосредоточившись на Очищении.

— Но мы должны работать! — откликнулся Холт. — Нужно сделать ядро Эша как можно более прочным.

— Да, но это ничего не изменит, если ты сам как следует не отдохнешь. Магия Стража помогла, но она не заменит полноценный сон.

— Ты не отдыхаешь, — многозначительно сказал он.

— Кто-то должен стоять на страже, — объяснила Талия, подавляя зевок. — Кроме того, я смогу выспаться, как только мы окажемся в безопасности за стенами Сидастры.

— В безопасности, пока огромная армия Скверны не подступит к городу.

— У нас будет, по крайней мере, день или два... Надеюсь, — добавила принцесса.

Поставив точку в их разговоре, Талия снова закрыла глаза, возвращаясь к медитации.

Понимая, что она не отступит, и чувствуя себя совершенно измученным, Холт встал и поплелся в пещеру. Эш последовал за ним и свернулся клубком рядом с Пирой у дальней стены. Драконице принцессы явно не нравились скромные размеры их убежища. Она не возмущалась открыто, но постукивала хвостом.

Холт сел рядом с Талией, подтянув колени к груди. Волна усталости, граничившая с изнеможением, снова накатила на него.

— У нас ведь есть шанс победить, верно?

Принцесса открыла один глаз.

— По-моему я велела тебе идти спать.

— А ты разве не волнуешься? О том, как защитить столицу? Сразиться с Сайласом? — Подросток заставлял себя говорить бодро, хотя будущее выглядело мрачным.

— Это не имеет значения, — проговорила Талия. — Мы все равно пойдем. Так поступают Всадники.

— Я не собираюсь убегать, — поспешил добавить Холт. — Я ни за что не брошу своего отца. Я не сдамся.

— Хорошо. — И принцесса снова закрыла глаз. — Мы будем не одни — нас поддержит армия, в этом и состоит наш шанс.

— Что могут сделать против него солдаты?! — воскликнул Холт, вспоминая мощь Клеша и Сильверстрайка.

Тогда само небо расколосось над их головами, а штормовая сила подавляла, лишая воли.

Талия вздохнула, и на этот раз ее глаза широко распахнулись. Она бросила на Холта усталый взгляд, но потом смягчилась.

— Ты видел, на что способны Плащи Вирма. У нас будут тысячи лучников и копейщиков, а еще в Сидастре вдоль стен и на вершине каждой башни стоят огромные баллисты. Сайлас и Кlesh могущественны, но даже Повелитель не может справиться с армией в одиночку. К тому же, — печально продолжила она, — я сомневаюсь, что они настолько глупы, чтобы не задействовать свою защиту и позволить баллистам развернуться, чтобы открыть по ним огонь.

— Но... все же у нас есть шанс?

— Шанс есть.

Талия не вернулась к своей медитации, перебирая камешки у своих ног. Они сидели молча, пока Холт не поежился.

— Ты замерз, — заметила Талия.

— Все в порядке, — отмахнулся он, хотя его выдавали стучащие зубы.

— Не строй из себя героя. — Принцесса приобняла его за плечи, и воздух стал теплее.

Холт перестал дрожать.

— Спасибо.

— Иногда я забываю, каково это — не иметь тела Восходящего.

Снова воцарилась тишина. Но, к удивлению Холта, это молчание не ощущалось неловким. Талия тоже была рада возможности просто сидеть, глядя в ночь и слушая уханье сов. Та первая, полная напряжения ночевка, после того, как они покинули Крэг, кажется, случилась тысячу лет назад.

— Без... без Брода все по-другому, — снова заговорил Холт.

Талия вздохнула.

— Не то слово.

Подросток собрался с духом, чтобы задать следующий вопрос.

— Как ты думаешь, он вернется?

Талия поджала губы, очевидно, тоже собираясь с духом, чтобы ответить.

— Я стараюсь не слишком на это надеяться.

— Рейк не попросил бы Стража забрать его, если бы никакой надежды не осталось... Так ведь?

— Мы не знаем, чем руководствовался Рейк, — отрезала Талия.

— Ты ему не доверяешь?

— Не знаю... Он спас нам жизнь, и это все, что нам известно.

— Он не на стороне Сайласа. Это уж точно.

— Да, но я все равно считаю, что нам следует быть осторожными. По крайней мере, пока не узнаем его получше.

— Если бы он хотел причинить нам вред, сделал бы это, — настаивал Холт.

Он сам не понимал, почему так защищал Рейка. Возможно, из-за того, что тот подбодрил Эша. И вообще оранжевый полудракон не показался Холту «злым».

— Такое впечатление, что он одержим вами обоими, — заметила Талия. — Даже когда прилетела изумрудная стая, он не сводил глаз с тебя, если только Страж не обращался к нему напрямую. Могу поклясться, он почти бросился вам на помощь, когда дикие драконы наступали на Эша. Но... будь осторожен с ним, вот и все.

— Если он вообще вернется. Но я на это надеюсь. Талия кивнула и резко сменила тему.

— Ты же впервые увидишь столицу? — Кажется, она старалась добавить в свой голос воодушевленные ноты.

— Да. Мне всегда хотелось узнать, как выглядит Город Сотни островов.

— Ну, островов не сотня. Но Сидастра прекрасна. Ее мосты, прохладный ветер и озеро, которое иногда выглядит как стеклянное.

— Ты скучаешь по столице?

Талия пожала плечами.

— Иногда. Крэг может быть суровым местом.

— Подходит для суровых людей, — заявил подросток, выпятив грудь.

Талия хихикнула.

— Скорее для неотесанных.

— Мистер Хантер всегда говорил, что лучше быть деревенщиной, но иметь дело в руках, чем городским бездельником.

— В городах тоже не все так гладко, как кажется, — сказала Талия уже серьезно.

— Буду ли я.... буду ли я принят там, учитывая, кто я такой?

— Ты Начинающий, который сопровождает принцессу. Если найдутся желающие позлословить, они будут шептаться за нашими спинами... как всегда. Но... — Талия взглянула Холту прямо в глаза. — ...было бы благоразумно не кричать на каждом углу о том, что ты носишь имя Кук. Если получится.

Подросток кивнул. Он и сам об этом догадывался, но услышать все равно было обидно.

— В конце концов, *они* все равно узнают. — Под «они» Холт подразумевал всех: Орден, двор Феорлена — кого угодно. — Я не смогу вечно держать это в секрете.

— Нет, — согласилась Талия и улыбнулась. — И когда это случится, мы подумаем, что делать дальше.

Холт улыбнулся в ответ. Вот странно, думал он, всего несколько недель назад он включил бы Талию в число условных «их», но теперь этого уже не сделает. Она не казалась частью принятого порядка. Принцесса больше напоминала его самого — сломанная

спица в идеальном колесе. Член королевской семьи, которой не следовало становиться Всадницей, и простолюдин, которому не следовало мечтать.

— Ты думаешь, это справедливо? — неожиданно для себя спросил Холт. — То, что мы рождаемся, растем и умираем в роли, которую для себя не выбирали?

— По правде говоря, я никогда об этом не задумывалась. Вот почему ты украл яйцо Эша?

— Я взял яйцо Эша, потому что не мог оставить его там, обрекая на смерть. Это так несправедливо. Я знаю, что спас только одного, но тогда во мне словно что-то оборвалось. А еще... А еще, когда я увидел, как отбирают яйца драконов, восхищения во мне точно поубавилось. — Подросток пожал плечами. — Как я уже говорил, я действительно не думал о последствиях.

Талия ответила не сразу. Она играла с мерцанием огня между пальцами, как если бы перекатывала монету по костяшкам.

— Порядок побеждает хаос, — наконец сказала она. — Вот почему все так устроено.

— И до сих пор это срабатывало, — согласился Холт, надеясь, что не выглядит обозлившимся или обиженным. — Потому и Скверна никогда не могла победить. Порядок работает.

Талия приподняла брови.

— Ты не согласна? — удивился Холт, сбитый с толку ее реакцией.

— Порядок — такой, каким мы его создали, — работал. Скверна никогда не побеждала. Но и у нас